

Мои влажные пальцы были покрыты грязной желтой землей...

В беспорядочно вырытой грязи лежала маленькая деревянная игрушка...

Это была необычная погремушка в форме барабана(1) с четырьмя барабанами, наложенными друг на друга. Когда кто-то поворачивал ручку барабана, их звуки чередовались между высокими и низкими нотами, создавая резонансный, приятный для ушей тон.

Я не знала, почему, но слезы вдруг потекли по моему лицу. Я наклонила голову и поспешно вытащила предмет. Насколько я помнила, там был и другой объект. Как оказалось, неподалеку был похоронен диаволо. Я осторожно взяла его между пальцами, но обнаружила, что он уже сломан.

Я вспомнила, что он назывался диаволо, но его другим названием было доу вэн(3). Первоначально можно было использовать кусок бечевки, зажатый между двумя бамбуковыми прутьями, для перемещения вдоль его деревянной оси, где вращение на высоких скоростях начинало создавать гудящий шум.

Все это были детские игрушки.

Когда я была нищенкой, у меня даже не было достаточно еды, чтобы поесть, а тем более возможности поиграть с этими вещами... Я держала их в руках и осторожно прикасалась к обломкам. Почему они кажутся такими знакомыми?

Эти ощущения, когда я касалась их пальцами, наряду с узорами на дереве, казалось, были глубоко врезаны в мою память, словно бы я что-то забыла по пути. Что-то очень важное для меня.

Но что это было?..

Я некоторое время размышляла, потом подняла голову. Именно тогда я увидела, что Хань Цзычуань смотрит куда-то вдаль, и его лицо при этом было совершенно белым. Казалось, что-то напугало его до полусмерти.

Я поспешно перезахоронила маленькие игрушки и встала, подойдя к нему. Мои рукава взметнулись, когда я приготовилась оттолкнуть его в сторону.

- Что с тобой такое? Почему ты кричал раньше?

Он с ужасом взглянул на меня, потом схватился за меня с достаточной силой, чтобы впиться в мою кожу. Я была озадачена, и мой взгляд невольно переместился куда-то за его плечи...

В панике он закрыл мне глаза другой рукой.

- Братец Шао, не смотри.

Тсч, на что это я не могла смотреть... не на мертвого же человека, верно? Я грубо оттолкнула его в сторону, и, как оказалось... я угадала правильно. Не просто мертвец, а скелет. Он прислонился к могиле из желтой земли, как бы прижимаясь к ней боком. Материал его одежды был очень качественным, настолько, что часть его все еще выглядела нетронутой естественным тлением. Я была поражена.

Некоторое время мы оба просто тупо стояли.

- Как ты думаешь, как долго он здесь? - тихо спросил Хань Цзычуань.

- Я не знаю. - я покачала головой.

Может быть, он был здесь с незапамятных времен.

У моего младшего "я", последовавшего тогда за Фан Хуа, не было навыков, чтобы спуститься в долину, поэтому я никогда не видела этого...

- Похоже, кто-то часто приходит сюда, чтобы привести в порядок эту могилу. - сказал Хань Цзычуань, оглядываясь вокруг с пепельным лицом. В конце концов его глаза снова остановились на скелете, и он долго молчал, прежде чем заговорить снова: - Похоже, что этот мертвец на самом деле любил эту могилу, так почему же тот, кто убивает ее, не похоронил их вместе?

Это должен был быть вопрос к Фан Хуа. Я тоже очень хотела бы знать на него ответ...

Некоторое время я что-то бормотала себе под нос, постепенно обходя труп полукругом. Чем больше я смотрела, тем более подозрительной себя чувствовала. Глубоко вздохнув, я опустилась на колени и протянула руку - и тут же кто-то хлопнул меня по плечу.

- Эй... братец Шао, что ты делаешь? Это на самом деле неуважительно - нарушать чей-то вечный покой.

- О чем ты там болтаешь? Иди и помоги мне! - я повысила голос, но шум только заставил его закатить глаза.

Этот парень...

Да что он понимал?

Оставался шанс, что у таинственного человека, погибшего в пустыне, были при себе какие-нибудь редкие руководства по боевым искусствам или секретные документы. Без сомнения, это было так, достаточно было просто взглянуть на его позу...

Хотя он наполовину обнимал могильный холм, одна из его рук была спрятана под туловищем, как будто он пытался вытащить что-то из своих одежд. Воодушевленная, я закатала рукава и сунула руку под его одежду.

Хань Цзычуань задрожал, и, пошатываясь, подошел ко мне, схватив меня под мышки и приготовившись оттащить прочь.

- Пожалуйста, не обижайся, Брат Призрак, пожалуйста, не обижайся... Братец Шао еще молод, он еще не научился действовать благоразумно.

Как оказалось, возмездие пришло.

В разгар нашей отчаянной борьбы друг с другом меня отбросило назад. Моя рука бесполезно шарилась в воздухе, пока не вытащила кусок ткани из одежды трупа...

Мы с Хань Цзычуанем оба были шокированы.

Некачественный кусок ткани, который выглядел так, будто был сделан из мешковины, а на ощупь напоминал овчину...

Хотя прошло много времени, он все еще источал сильное зловоние, и, присмотревшись к нему повнимательнее, я заметила на нем огромное кровавое пятно. Там также были нескончаемые ряды из написанных слов, обладающие энергичной индивидуальностью, штрихи были смелыми и сильными. Даже на темном фоне можно было разглядеть их приблизительные очертания.

На меня внезапно напало неопишное чувство грусти. Моя рука начала дрожать, словно она потеряла силу, и слова на ткани задрожали еще сильнее в ответ.

"Когда те дни закончились, я почувствовал себя безутешным и опустошенным из-за того, что мы не сможем больше встретиться. Счастливые времена той поры теперь так же далеки, как и пропасть между Небом и Землей. В самом начале уже существовали тысячи ли, чтобы разлучить нас. Тогда я был тем, кто относился к тебе недостаточно хорошо. Теперь я использую свою собственную жизнь, чтобы загладить свою вину перед тобой. Я просто надеюсь, что после того, как ты вернешься из могилы, ты сможешь присмотреть за этим ребенком(4). Таким образом, даже если я умру... Я буду доволен."

Мои глаза были прикованы к одной точке. У сообщения не было ни отправителя, ни получателя, но оно было помечено пятью символами: Последние слова(5), подаренные Фан Хуа.

Я глубоко вздохнула.

Сохраняй спокойствие... Сказала я себе, прежде чем снова посмотреть. Слова все еще были там, как и прежде, на долгое время озадачив меня. Затем я быстро спрятала ткань в свой халат, мои руки при этом все время дрожали. Мое сердце бешено колотилось от шока, как будто хотело выпрыгнуть из груди.

- Братец Шао, что случилось? - Хань Цзычуань положил руку мне на плечо, с глубокой озабоченностью смотря на меня.

Но я молчала.

С крайней неохотой я выдавила из себя улыбку.

- Что это за выражение такое? Это еще более ужасно, чем плакать. Что было написано на этой ткани... дай мне посмотреть. - он протянул руку, а другой обхватил меня за талию, чтобы поддержать.

Я покачала головой, но мои ноги потеряли силу, и я опустилась на землю. Тогда я просто обняла свои ноги и закрыла глаза. Тем не менее, это не могло остановить ни поток воспоминаний, льющийся, подобно воде, ни неукротимую дрожь, сотрясающую мое тело.

Я вспомнила ту ночь, когда Фан Хуа сказал мне: "Кто-то, кого я когда-то очень хорошо знал, однажды влюбился в человека, неспособного ответить на его чувства."

"У человека, которого он любил, уже была жена, но его все еще тянуло к этому человеку, как мотылька к пламени. Вторая половина его жизни прошла в таком тяжелом горе, что он жалел о том, что не умер. Его окончательная смерть была ужасной, и он был похоронен вдали от людей, окруженный только цветами, когда погрузился в вечный сон."

В лунном свете он улыбался такой холодной улыбкой, что у меня похолодели внутренности.

"Я просто не понимаю... Все смертные говорят, что Зверь Фан Хуа - это животное, способное на

чувства, но он никогда не сможет получить то, чего желает его сердце."

Я думала, что забыла эти слова, но теперь они всплыли в моем сознании яснее, чем когда-либо. В то время я думала, что это был всего лишь кто-то, кого он когда-то хорошо знал, но почему он выглядел таким опечаленным?

Как оказалось, я ошиблась.

История "того" человека могла быть историей самого Фан Хуа.

Кости, лежащие рядом с могилой, должно быть, принадлежали тому неблагодарному, бессердечному человеку.

Может быть, не все Звери Фан Хуа в этом мире носили имя "Фан Хуа", но я знала... моего ифу звали Фан Цзы Хуа(6). Труп, лежащий сейчас передо мной, был кем-то, кто умер за него.

Ткань была чем-то, что он оставил для него.

Я просто не понимала, почему этот человек написал: "После того, как ты вернешься из могилы, ты сможешь присмотреть за этим ребенком".

Просто кто раньше был похоронен в этой могиле...?

И еще кое-что.

Я снова с тревогой обошла вокруг, присела на корточки, а потом яростно начать копать. Я даже не потрудилась отряхнуть грязь, испачкавшую мою одежду, или крошечные кусочки песчаной почвы, застрявшие между моими ногтями, хотя это было довольно больно.

- Ты что, с ума сошел?! - кто-то схватил меня за руки, затем приподнял мою голову. Я увидела нахмуренные брови Хань Цзычуаня, и мне стало немного грустно.

- Что ты делаешь?!

- Не вставай у меня на пути...

Что-то пыталось всплыть из глубин моего разума. Но после того, как он прервал меня, это что-то смешалось и снова исчезло в пустоте. Я могла только тупо смотреть на игрушки в грязи, как оглушенная.

Почему этот маленький кусочек красного дерева уже давным-давно исчез?

- Братец Шао, я знаю, что нехорошо говорить такие вещи сейчас. - Хань Цзычуань осторожно вздохнул, придерживая свой халат, и опустился на колени рядом со мной. - Но, если мы нарушим чей-то покой подобным образом, мы получим возмездие.

Я посмотрела на него, как на идиота. Он пожал мою руку, а потом отпустил ее с теплой улыбкой в глазах. Внимательно понаблюдав за мной, он добавил еще одно предложение:

- Фан Хуа уже почти дома. Нам нужно уходить.

Его решительный тон вернул меня к реальности.

Если бы Фан Хуа узнал, что я приходила сюда... он бы совершенно точно наказал меня. В

мгновение ока я поднялась на ноги, пошатнувшись. Хань Цзычуань с улыбкой подхватил меня своими руками и легонько похлопал по спине.

- Братец Шао, ты очень худой, я могу удержать тебя только одной рукой.

Я стояла ошеломленная, не в силах как-либо отреагировать. Его рука снова коснулась моего тела. Издав удивленный звук, он наклонился, чтобы понюхать пространство вокруг моей головы, а потом с улыбкой указал пальцем.

- Твой запах имеет такой же душистый благоухающий аромат, что и этот могильный холм.

Какой "славный" парень...

Ты, негодяй, это от тебя пахнет, как от могильного холма! Я закатила глаза и оглянулась, указывая за его спину. Он неосторожно проследил за моим взглядом, а я воспользовалась этим шансом ударить его со всей силы, быстро и чисто. Затем я встряхнула рукавами и пошла прочь.

Он последовал за мной с горьким выражением лица, ковыляя и спотыкаясь, его хромота стала еще более заметной, чем раньше.

Когда мы вернулись домой, было уже темно.

Фан Хуа сидел во внутреннем дворе, потягивая чай из чашки. Время от времени он поднимал голову, чтобы взглянуть на нас, но не произнес ни слова. Я чувствовала себя одновременно неловко и неудобно.

Я схватила пару палочек для еды и села за стол, наклонив голову и молча наполняя свою миску. Хань Цзычуань, прихрамывая, обошел вокруг стола, не зная, куда присесть.

- Цзычуань, что случилось с твоей ногой? - Фан Хуа опустил голову, сдвинув крышку своей чашки, и сделал глоток. - Куда вы двое ходили?

В воздухе внезапно разлился ледяной холод.

(1) bo lang gu - бо лан гу, погремушка в форме барабана, или "барабан, сотрясающий волны", маленькая игрушка для детей. Вы кладете ручку между ладонями и трете их друг о друга, чтобы вращать барабан, в результате чего концы 'барабанных палочек' ударяются о его поверхность. Может стать довольно громким и раздражающим, если вы даете это малышам.

(2) kong zhu - кун чжу, китайский йо-йо.

(3) dou weng - доу вэн, или "дрожащий гул / жужжание", другое название китайского йо-йо, основанное на шуме, который он издает, когда находится в движении.

(4) wu hai er - этот ребенок...? это на самом деле... сложное местоимение. Это может означать как я/я, так и мы/нас. Без надлежащего контекста нельзя сказать, говорится ли в письме "позаботься о моем ребенке" или "позаботься о нашем ребенке".

(5) jue bi - цзюэ би, последние слова. Обратите внимание, это не просто "последние слова", а именно "последние слова, написанные перед смертью", также известны как "последняя работа автора или художника".

(6) Fang Zi Hua - Фан Цзы Хуа. Кажется, мы получили полное имя ифу, а Фан Хуа было его прозвищем. Цзы означает "слово, иероглиф". Цзы Хуа вместе может означать "великолепные слова / иероглифы".

<http://tl.rulate.ru/book/80096/2432698>